

RES JUDICATA

Киютин (*Kiyutin*) против России. Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 марта 2011 года¹

Ольга Шепелева*

Отказ ВИЧ-инфицированным иностранцам, имеющим семью в России, в виде на жительство и разрешении на временное проживание дискриминационен, так как не является эффективным средством защиты общественного здоровья и экономических интересов страны

Краткое изложение обстоятельств дела

Жалоба в Европейский Суд по правам человека (*далее* — Европейский Суд; Суд) была подана Виктором Викторовичем Киютиным. Заявитель, родившийся в Узбекской ССР, после распада Советского Союза получил гражданство Узбекистана. В 2002 году его брат приобрёл дом в деревне в Орловской области, а в 2003 году сам Киютин, его мать и второй брат переехали туда жить. В том же 2003 году В. В. Киютин заключил брак с гражданкой России. В 2004 году у него родилась дочь.

В 2003 году, после заключения брака, г-н Киютин решил получить вид на жительство, в связи с чем от него потребовали сдать анализ на наличие в крови вируса иммунодефицита человека (ВИЧ). Анализ выявил наличие инфекции, что стало основанием для отказа в выдаче вида на жительство. Г-н Киютин обжаловал отказ, однако судебные органы отклонили его жалобы. Окончательное решение по этому вопросу вынес Орловский областной суд 13 октября 2004 года.

В апреле 2009 года В. В. Киютин обратился в Федеральную миграционную службу (*далее* — ФМС) за разрешением на временное

проживание. По результатам рассмотрения этого обращения 6 мая 2009 года ФМС признала Киютина незаконно живущим на территории страны и наложила на него штраф в 2500 рублей. А 26 июня 2009 года ФМС отказала в выдаче разрешения на временное проживание на том основании, что пункт 13 статьи 7 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»² не позволяет выдавать такие разрешения лицам, больным ВИЧ. В своём решении ФМС также указала, что Киютин обязан в течение трех дней покинуть страну. Последний обжаловал решение ФМС, однако Северный районный суд г. Орла, а затем и Орловский областной суд признали решение ФМС законным.

В октябре 2009 года врачи диагностировали у заявителя прогрессирующую стадию ВИЧ, а также гепатит В и С. Киютину была назначена антиретровирусная терапия.

Суть жалобы и процедура рассмотрения дела в Европейском Суде по правам человека

Г-н Киютин направил жалобу в Суд 18 декабря 2009 года. Он жаловался на нарушение

* Шепелева Ольга Сергеевна — старший юрист российского филиала Института «Право общественных интересов» (PILnet) (email: shepelevaos@gmail.com)

¹ European Court of Human Rights (*далее* — ECtHR). *Kiyutin v. Russia*. Application No. 2700/10. Judgment of 10 March 2011.

² Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. № 30. Ст. 3032.

права на уважение семейной жизни, гарантированное статьёй 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* — Конвенция). Кроме того, Кюитин жаловался на то, что он подвергся дискриминации при рассмотрении его обращений за разрешением на проживание в Российской Федерации по мотивам, связанным с состоянием его здоровья.

5 мая 2010 года Европейский Суд принял решение о коммуникации жалобы Кюитина и об одновременном рассмотрении приемлемости и существа жалобы.

К делу в качестве третьей стороны был привлечён Международный центр юридической защиты прав человека «Интерайтс» (англ. *Interights*)³. «Интерайтс» представил Суду анализ международно-правовых норм, защищающих ВИЧ-инфицированных от дискриминации, а также обзор законодательства, регулирующего вопрос миграции ВИЧ-инфицированных в разных странах⁴.

Аргументация Европейского Суда

При рассмотрении жалобы г-на Кюитина Европейский Суд последовательно рассмотрел три основных вопроса. Первый вопрос: имело ли место вмешательство в семейную жизнь заявителя? Второй: можно ли, с точки зрения статьи 14 Конвенции, считать наличие ВИЧ-инфекции признаком, по которому осуществляется дискриминация? Третий: было ли обращение с г-ном Кюитиным дискриминационным?

Рассматривая *первый вопрос*, Суд отметил, что Конвенция в целом не гарантирует иностранцам право обустраиваться в любой выбранной ими стране. Государства не обязаны предоставлять любому человеку право въезда или проживания на своей территории. Однако власти должны учитывать значимость супружеских связей и отношений между родителями и детьми⁵. Это особенно важно, если

семья не имеет возможности переселиться на постоянное жительство в другое государство. Кроме того, миграционная политика не должна строиться на дискриминационных принципах⁶.

Европейский Суд, сославшись на свою правоприменительную практику⁷, указал, что не любые связи, возникающие у мигрантов в стране пребывания, могут рассматриваться в качестве семейной жизни. Однако семейной жизнью, несомненно, должны считаться отношения, возникшие в результате законного, не фиктивного брака, как это было в случае с Кюитиным, чей брак привёл к рождению дочери⁸.

Второй вопрос был связан с тем, что статья 14 Конвенции непосредственно запрещает дискриминацию по таким признакам, как пол, раса, цвет кожи, язык, религия, политические или иные убеждения, национальное или социальное происхождение, принадлежность к национальным меньшинствам, имущественное положение, рождение. Запрещающая дискриминацию «по иным признакам», статья 14 их прямо не перечисляет. Следовательно, Суд должен был установить, входит ли статус ВИЧ-инфицированного в круг признаков, дискриминация по которым запрещена.

Европейский Суд ранее подчеркнул, что статья 14 Конвенции запрещает не любые различия в обращении с людьми, а лишь различия, которые делаются исходя из видимых личностных или объективных характеристик, позволяющих различать индивидов или их группы⁹. В данном деле заявитель жаловался на различие, сделанное на основании состояния здоровья. Такая характеристика прямо в статье 14 Конвенции не указана. Однако данный в статье 14 перечень характеристик, по которым не допускается дискриминация, не является исчерпывающим. «Иные признаки», упомянутые в этой статье, включают в себя не только врождённые и унаследованные черты¹⁰. В практике Европейского Суда

³ Подробную информацию об организации и ее деятельности можно найти на сайте: URL: <http://www.interights.org> (дата обращения: 01.02.2012).

⁴ Ознакомиться с письменными замечаниями, поданными в Европейский Суд центром «Интерайтс» по настоящему делу, можно на сайте организации по следующему адресу: URL: <http://www.interights.org/document/8/index.html> (дата обращения: 01.02.2012).

⁵ Данные принципы были сформулированы Судом ранее. См.: ECtHR. *Abdulaziz, Cabales and Balkandali v. United Kingdom*. Applications No. 9214/80, 9473/81 and 9474/81. Judgment of 28 May 1985. § 59–60.

⁶ См.: ECtHR. *Nolan and K. v. Russia*. Application No. 2512/04. Judgment of 12 February 2009. § 62.

⁷ ECtHR [GC]. *Maslov v. Austria*. Application No. 1638/03. Judgment of 23 June 2008. § 63.

⁸ ECtHR. *Kiyutin v. Russia*. § 55.

⁹ ECtHR [GC]. *Carson and Others v. United Kingdom*. Application No. 42184/05. Judgment of 16 March 2010. § 61, 70.

¹⁰ ECtHR. *Clift v. United Kingdom*. Application No. 7205/07. Judgment of 13 July 2010. § 56–58.

такие признаки, как физическая инвалидность и серьезные нарушения здоровья, уже признавались подпадающими в сферу действия статьи 14 Конвенции¹¹. Из международных актов и практики международных организаций вытекает запрет на дискриминацию на основании состояния здоровья, включая наличие ВИЧ.

Установив применимость статей 8 и 14 Конвенции к делу Кiyутина, Суд исследовал вопрос о том, было ли отношение к заявителю дискриминационным. Суд отметил, что дискриминация — это различное отношение к людям, находящимся в схожей ситуации. Разница в обращении рассматривается как дискриминационная, если она не оправдана объективными и разумными причинами¹².

Соответственно, Суд рассмотрел вопрос о том, находился ли заявитель в положении, аналогичном положению прочих иностранцев, и отличалось ли обращение с ним от обращения с другими иностранными гражданами. Суд отметил, что российское миграционное законодательство рассматривает брак с россиянами или наличие детей — граждан России как основание для выдачи разрешения на временное проживание или вида на жительство. Однако, в отличие от других иностранцев, Кiyутин был ограничен в возможности жить со своей семьёй в России. Причём единственной причиной такого ограничения стала его болезнь. Никакие другие обстоятельства, например образ жизни заявителя, возможность его жены и дочери переехать в Узбекистан и т. п., властями при принятии решения не рассматривались. Исходя из этого, Суд признал, что заявитель находился в положении, аналогичном положению других иностранцев, однако столкнулся с отличающимся обращением¹³.

Вместе с тем не всякое различие в правах — дискриминация. С точки зрения Европейского Суда, дискриминационным является только такое различие, которое не имеет под собой объективного и разумного основания¹⁴. Чтобы считаться обоснованными, вводимые ограничения, во-первых, должны преследо-

вать общественно значимую цель. Во-вторых, сам характер и тип ограничения должен быть таков, чтобы приводить к достижению заявленной цели. Наконец, устанавливаемое ограничение не должно быть чрезмерным.

В комментируемом деле российские власти ссылались на цель защиты здоровья населения как на главное основание для ограничений. Европейский Суд согласился с тем, что охрана общественного здоровья является важной целью¹⁵, однако усомнился в том, что отказ выдать вид на жительство или разрешение на временное проживание — адекватный способ её достижения.

Суд отметил, что миграционные ограничения могут быть действенным способом профилактики эпидемий, если речь идёт о легко передающихся болезнях, когда практически любой контакт больного с другими людьми создаёт риск распространения инфекции. Однако ВИЧ не передается через обычные контакты между людьми. Заражение предполагает безответственное и рискованное поведение как со стороны носителя инфекции, так и со стороны здоровых. Идея защиты своих граждан от ВИЧ путём ограничения въезда и пребывания в стране инфицированных иностранцев предполагает, что всякий иностранец будет вести себя ненадлежащим образом, а все граждане страны откажутся предпринимать какие-либо меры по профилактике заражения. Суд отметил, что достоверность такого предположения не подтверждается фактами, поэтому многие страны отказались от миграционных ограничений как от способа профилактики распространения ВИЧ¹⁶.

Однако, даже если предположить, что подобное ограничение действительно, непонятно, почему оно применяется избирательно. Россия не ограничивает въезд ВИЧ-инфицированных в страну и их краткосрочное пребывание в ней, а лишь запрещает им претендовать на длительное пребывание или постоянное проживание на своей территории. Это подтвердил представитель России в Европейском Суде, по словам которого Кiyутин мог

¹¹ ECtHR. *Glor v. Switzerland*. Application No. 13444/04. Judgment of 30 April 2009. § 53–56.

¹² ECtHR [GC]. *D.H. and Others v. the Czech Republic*. Application No. 57325/00. Judgment of 13 November 2007. § 175; ECtHR [GC]. *Burden v. United Kingdom*. Application No. 13378/05. Judgment of 29 April 2008. § 60.

¹³ ECtHR. *Kiyutin v. Russia*. § 56–61.

¹⁴ *Chassagnou and Others v. France* [GC]. Nos. 25088/94, 28331/95 and 28443/95. § 91–92, ECHR 1999-III.

¹⁵ ECtHR. *Kiyutin v. Russia*. § 66.

¹⁶ *Ibid.* § 67–68.

беспрепятственно находиться в стране в течение 90 дней, выезжать за границу и возвращаться к семье на следующие 90 дней. С точки зрения профилактики эпидемии, такой подход выглядит, по меньшей мере, непоследовательным. Европейский Суд указал, что столь противоречивые требования вызывают сомнения в том, что отказ заявителю в виде на жительство был вызван искренним стремлением защитить здоровье населения.

Суд также отметил, что отказ принимать на постоянное проживание больных ВИЧ может быть в некоторых случаях оправдан экономическими соображениями: больные могут создать серьезную нагрузку на систему здравоохранения, финансируемую за счёт бюджетных средств. Впрочем, такая угроза может реально возникнуть только в тех странах, где иностранцы могут пользоваться бесплатными медицинскими услугами наряду с гражданами. В России ситуация иная: по закону, иностранец может претендовать лишь на экстренную помощь, но не на полное бесплатное медицинское обслуживание. Следовательно, заключил Суд, ограничение заявителя в правах не могло иметь экономического основания¹⁷.

Таким образом, Европейский Суд признал, что ограничения, с которыми столкнулся г-н Кюитин, имели дискриминационный характер.

Заключение

Решение по делу «*Кюитин против России*» — первое, в котором рассматривается вопрос об уровне защиты прав ВИЧ-инфицированных в России. Следует отметить, что нарушение, установленное Европейским Судом в данном деле, не является проблемой одного лишь Кюитина. Запрет на проживание ВИЧ-инфицированных иностранцев вместе с родственниками-россиянами, жертвой которого стал заявитель, закреплён в законе. Следовательно, с этим ограничением сталки-

ваются и могут столкнуться другие российские семьи, в составе которых есть иностранные граждане, больные ВИЧ.

Это означает, что исполнение решения Европейского Суда по данному делу требует мер общего характера, а именно корректировки действующего законодательства. Из решения Суда не следует, что закон должен отменить все ограничения на въезд и укоренение в стране иностранцев и лиц без гражданства. Требуется лишь уравнивать в правах ВИЧ-положительных и ВИЧ-отрицательных иностранцев, у которых есть семья в России.

Следует отметить, что закреплённое сейчас на законодательном уровне неравенство между ВИЧ-положительными и ВИЧ-отрицательными иностранными гражданами ранее вызывало вопросы и внутри России. Так, с инициативой разрешить выдачу вида на жительство иностранцам, больным ВИЧ, если их родные имеют российское гражданство, выступал Комитет по вопросам семьи, женщин и детей Государственной Думы¹⁸. Сказал своё слово и Конституционный Суд Российской Федерации. Задолго до вынесения Европейским Судом решения по делу Кюитина Конституционный Суд выразил сомнение в необходимости общего и безусловного запрета на проживание ВИЧ-инфицированных иностранцев в стране. В Определении № 155-О от 12 мая 2006 года Конституционный Суд отметил, что соответствующие положения Закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» должны применяться исходя из гуманитарных соображений. Таким образом, правоприменительные органы и суды при решении вопроса о том, является ли необходимой депортация конкретного лица из России, а также при решении вопроса о его временном проживании на территории страны должны учитывать семейное положение, состояние здоровья ВИЧ-инфицированного и иные исключительные, заслуживающие внимания обстоятельства¹⁹.

¹⁷ ECtHR. *Kiyutin v. Russia*. § 70.

¹⁸ См.: URL: <http://www.stopspid.ru/actions/p.14/id.1124/do.reply> (дата обращения: 01.02.2012).

¹⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 12 мая 2006 года № 155-О «По жалобе гражданина Украины Х. на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 11 Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)», пунктом 13 статьи 7 и пунктом 13 статьи 9 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2006. № 5.